

Дмитрий Сергеевич Лихачев (28.11.1906 – 30.09.1999)

к 115-летию со дня рождения

...Жить в нравственном отношении надо так, как если бы ты должен был умереть сегодня, а работать так, как если бы ты был бессмертен...

Дмитрий Сергеевич Лихачев - известный филолог, литературовед, общественный деятель и академик РАН. Автор трудов по древнерусской литературе. Герой социалистического труда.

На его жизнь выпало множество испытаний. Но он сумел сохранить важнейшие духовные идеалы и пропагандировать в массы нравственные устои.

«С рождением человека, – писал Дмитрий Сергеевич, – рождается и его время...». Время Дмитрия Сергеевича Лихачева родилось 28 (15) ноября 1906 года.

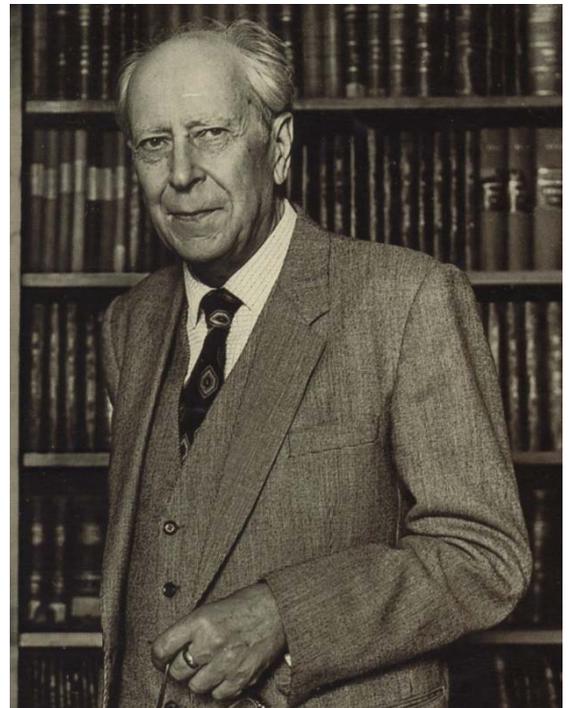
В их семье всегда царила атмосфера доброжелательности и взаимопонимания. Никогда не унывали, вместе переживали и трудности, и радости.

Родители оказали огромное влияние и на воспитание, и на мировоззрение юного Мити.

Отец, вышедший из купеческого сословия и получивший звание личного дворянина «благодаря своему высшему образованию, чину и орденам (среди которых были Владимир и Анна)», его успешная служебная карьера, утонченность и образованность матери, светская жизнь семьи, – все это внесло свой вклад в становление детей.

Ток отцовской и материнской любви буквально вскормил Митю, насытил его сердце нежностью и добротой.

Эту доброту – которую в чистом виде так редко встретишь в людях – он впоследствии даром раздавал всем, кто к нему обращался. Человек, знавший, что такое отеческая забота, умел относиться к другим соответственно.

Родители Дмитрия Сергеевича - Сергей Михайлович и Вера Семёновна Лихачёвы

И поэтому, наверное, люди (поразительно, самые разные: от коллег по цеху – академиков – до простых рабочих) тянулись к Лихачеву, чувствовали в нем основательное, спокойное, разумное отцовское начало.

«Университеты»

В 8 лет Митя поступает в гимназию Человеколюбивого общества. Потом для многих советских людей он сам станет такой «гимназией».

Примечательно и достойно всяческого внимания: родители будущего академика выбирали не школу, а классного наставника. Роль личности – даже не методики обучения – была ясно понимаема. Капитон Владимирович с этой ролью справлялся. Строгий и добрый, умный и представительный – ученикам было с кого срисовывать пример для подражания. Что касается самих одноклассников, то –

«У меня сразу пошли с ними столкновения, – вспоминал Лихачев. – Я был новичок, а они уже учились второй год, и многие перешли из городского училища. Они были „опытными“ школьниками. Однажды они на меня накинулись с кулачками. Я прислонился к стене и, как мог, отбивался от них...»

Вера Семёновна, Дмитрий и старший брат Михаил в детстве

Родители вынуждены были забрать мальчика из гимназии. А следующей осенью он отправился в гимназию Карла Мая. О ней у Дмитрия Сергеевича остались самые благодарные воспоминания. Но в переломный 1917 год семья переехала на другую квартиру, и Лихачев продолжил обучение в Советской единой трудовой школе (бывшей гимназии имени Л.Д. Лентовской, или просто «Лентовке»), где тогда еще – по инерции дооктябрьской жизни – из учеников воспитывали личностей, с самостоятельным мышлением и собственным мировоззрением.

«Иметь свое мировоззрение было очень важно для самоутверждения подростков, и думая над смыслом всего существующего, подростки редко приходили к выводу, что эгоизм им необходим. Когда человек задумывается над общими проблемами жизни, – он только в случаях полного духовного одиночества решаете принять «злые» выводы. Зло возникает обычно от бездумья. Залог совестливости не просто чувства, а мысль!».

В 1923 году поступил на факультет общественных наук в Ленинградский университет. Здесь он занимался на этнолого-лингвистическом отделении, одновременно в романо-германской и славяно-русской секциях.

В 1928 году написал две дипломные работы: одну о Шекспире в России в конце XVIII — начале XIX века, другую — о повестях, посвященных патриарху Никону.

Соловки

«Нам сейчас непросто понять, как можно получить срок за любовь к буквам», — замечает, вспоминая своего учителя, писатель Евгений Водолазкин.

Доклад Лихачева «О некоторых преимуществах старой русской орфографии», которая была «попрана и искажена врагом Церкви Христовой и народа российского», стал материалом для обвинения ученого.

Соловецкий лагерь особого назначения «СЛОН»

Так, в 1928 году за «любовь к буквам» двадцатидвухлетний, но по большому счету все еще домашний мальчик, только что окончивший университет, оказался политзаключенным в «коммунистическом аду, возникшем на обломках монашеского рая» – в «СЛОНе». Соловецком лагере особого назначения.

Непосильная работа, произвол начальника («власть здесь не советская, а соловецкая»), конвейер массовых расстрелов и звериное поведение охранников – это только элементы, из которых слагалась атмосфера, трудно описываемая словами. Более всего бывшего блестящего студента угнетали бессмысленность и абсурдность происходящего социального эксперимента.

Специалист по этнолого-лингвистике освоил немало профессий в «передовике ГУЛАГа» – был пильщиком дров, грузчиком в порту, электромонтером, рабочим в Лисьем питомнике, ухаживал за коровами в Сельхозе.

Здесь он впервые явственно почувствовал дыхание смерти: однажды, во время посещения родителей, Дмитрий Сергеевич оказался в «расстрельном списке» (среди тех, кого полагалось расстрелять просто так, для «острастки»). Он был предупрежден об этом и вечером в барак не вернулся. Может быть, прячась всю ночь в дровах от конвоиров и слыша глухие выстрелы, он невольно обращался к теплым воспоминаниям детства – Куоккала, Мисхор, Мариинский театр...

И творившийся кругом смертоносный абсурд только усиливал нереальность не *того* – другого, прежнего, а *этого* – зверского и жестокого – времени.

Утром он осознал, что остался жив.

Об этом событии напоминает фотографическая карточка, запечатлевшая юношу с грустными добрыми глазами, по сторонам от него – отец и мать.

И подпись: «Свидание с родителями. Соловки. 1929 год».

Впоследствии Лихачев признавался, что именно тогда он стал другим человеком – в нем исчез страх, он перестал испытывать ту унижительную липкую боязнь и тревогу непонятно перед чем, которая так свойственна многим людям на протяжении всей жизни. Дмитрий Сергеевич там, на Соловках, обрел свободу. Каждый прожитый день отныне был наполнен искренним благодарением Богу, потому что каждый день жизни – это Его подарок.

Лихачев не был типичным «ушедшим в себя» ученым, рассеянным, физически слабым и не приспособленным к жизни. Нет, он всегда был подтянут. И даже на строительстве Беломоро-Балтийского канала, начавшегося в 1931 году (сюда были стянуты силы со всех концов страны) з/к Дмитрий Сергеевич Лихачев получил звание «ударник ББК», что позволило покинуть весь этот кошмар на полгода раньше положенного срока – летом 1932 года. Это лето, вероятно, тоже было одним из самых счастливых в его жизни.

После освобождения Лихачев вернулся в Ленинград. В родном городе он стал литредактором «Издательства социально-экономической литературы» (впоследствии издательство «Мысль»).

В 1935 году Дмитрий Сергеевич женился на Зинаиде Александровне Макаровой, через 2 года родились дочери-близнецы – Вера и Людмила.

Дмитрий Сергеевич и Зинаида Александровна Лихачёвы

Казалось, жизнь начинает налаживаться. В 1936 году с Лихачёва были сняты все судимости. А с 1938 года он начинает трудиться в Институте русской литературы РАН, более известном как Пушкинский Дом, который, как это ни банально звучит, становится для него вторым домом.

Здесь он и встретил Великую Отечественную войну.

Блокада

Про дни блокады Ленинграда трудно писать. Но еще труднее – слышать голоса тех, кто ее пережил. Дмитрий Сергеевич вспоминал:

«Мы старались как можно больше лежать в постелях. Накидывали на себя побольше всего теплого. К счастью, у нас были целы стекла. Стекла были прикрыты фанерами (некоторые), заклеены крест-накрест бинтами. Но днем все же было светло. Ложились в постель часов в шесть вечера. Немного читали при свете электрических батареек и коптилок (...). Но спать было очень трудно. Холод был какой-то внутренний. Он пронизывал всего насквозь. Тело вырабатывало слишком мало тепла. Холод был ужаснее голода...»

В блокаду он видел много смертей – слишком много для того, чтобы бояться смерти. Умирили знакомые, близкие и родные люди.

В блокаду он потерял отца.

В июне 1942 года семья Лихачевых эвакуировалась из блокадного Ленинграда в Казань.

После войны они снова вернулись в Ленинград. Дмитрий Сергеевич стал преподавать в Ленинградском государственном университете. И, конечно, неизменным местом его работы остался Пушкинский дом.

Здесь почти до конца своих дней он работает в Секторе древнерусской литературы.

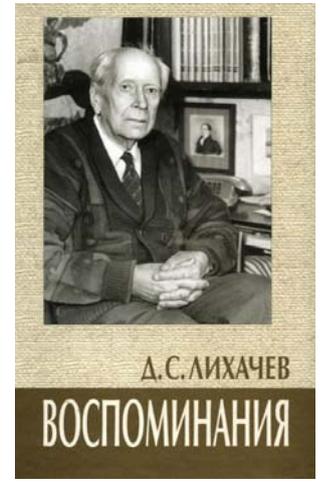
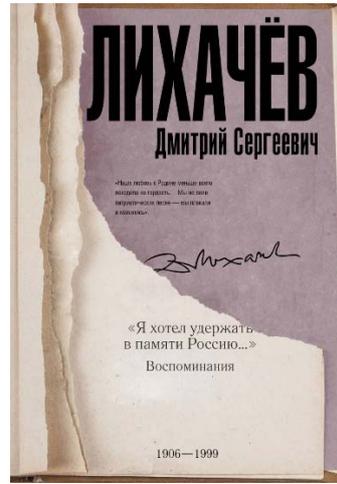
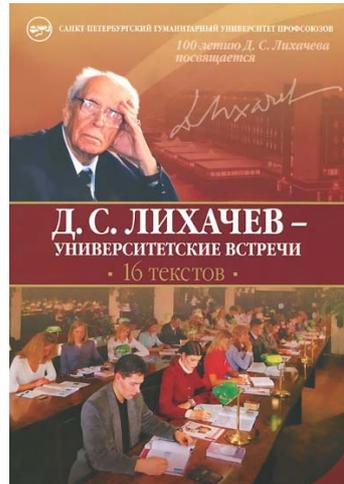
Ученая сторона его деятельности многогранна и вполне известна. Но он не только все глубже погружался в свою тему – памятники славянской словесной культуры – но и созидал особую, человеколюбивую атмосферу в коллективе. Лично беседовал с каждым кандидатом в сотрудники, был просто внимателен к людям, добр, отзывчив, помогал решить вопросы с квартирой, пособием, отпуском, санаторием... Лихачев не мог оправдаться тем, что «не дозвонился» до какого-то начальника – он дозванивался всегда. И к его слову, мнению прислушивались.

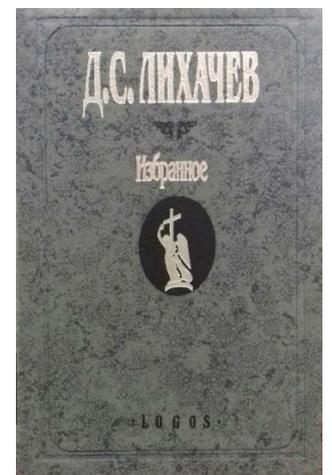
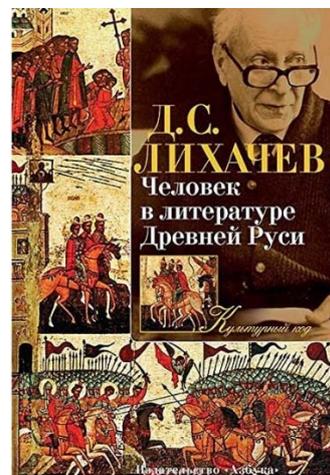
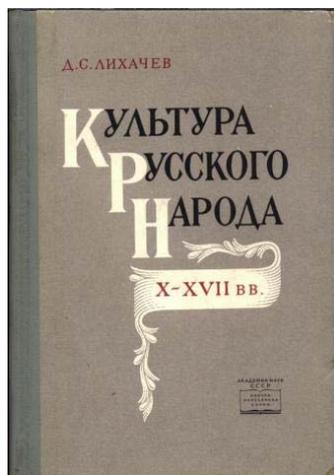
Он инстинктивно охранял Петербург от всего, что может разрушить его «культурогенную» функцию.

Буквально как птица опекал библиотекарей не только своего города, но и всей России. Музеи и библиотеки вообще рассматривал как становой хребет Петербурга, охраняющего его от любых неуместных новшеств.

Что интересно, Дмитрий Сергеевич воспринимал Петербург как самый русский и самый европейский город в мире. Кстати, понятие «европейскости» ученый трактовал широко – как именно культурологический феномен, а не географический или даже геополитический. И по его мнению, Россия была и остается страной европейской.

12 марта 1986 года Дмитрий Сергеевич Лихачев был приглашен в концертную студию Останкино, где устраивались встречи с писателями, учеными, деятелями искусства. Ему было уже почти 80. Этот высокий, подтянутый, жизнерадостный, интеллигентный мужчина вошел в каждый советский дом. Его уверенная речь, но самое важное – его слова – слова о главном – сказанные просто и ясно, тронули многие сердца.

С началом перестройки немало политических и общественных сил, в том числе зарубежных, захотели самовольно, без уведомления самого Лихачева, сделать его флагманом своих идеологий.

Но Дмитрий Сергеевич ни к какой партии не примыкал. Он мог легко обескуражить как консерваторов, так и либералов – в то самое время, пока они радовались, что он-де перешел в их стан.

В деятельности Российского Фонда культуры (Лихачев был Председателем Правления Фонда) он в конечном счете разочаровался – ему стало очевидно, что между чиновниками и большими деньгами существует скверная привязанность.

Жизнь на острове

«Вы не понимаете, что живете на острове», – сказал однажды Дмитрий Сергеевич одному из сотрудников Пушкинского дома. Этот Дом действительно стал для него островом, в котором, погрузившись в мир Древней Руси, можно было существовать и мыслить относительно свободно в весьма несвободной стране. Его остров располагался внутри другого острова – огромной России–матушки, вечно подчеркивающей свою инаковость и особость. Дмитрий Сергеевич всю свою жизнь говорил о наших общих с Европой корнях и неразрывной связи, о единой христианской культуре. Но уже очевидно, что со смертью мыслителя «островного» в нашей стране стало существенно больше.

Уникальность России для него состояла в том, что она – Родина. И другой нет.

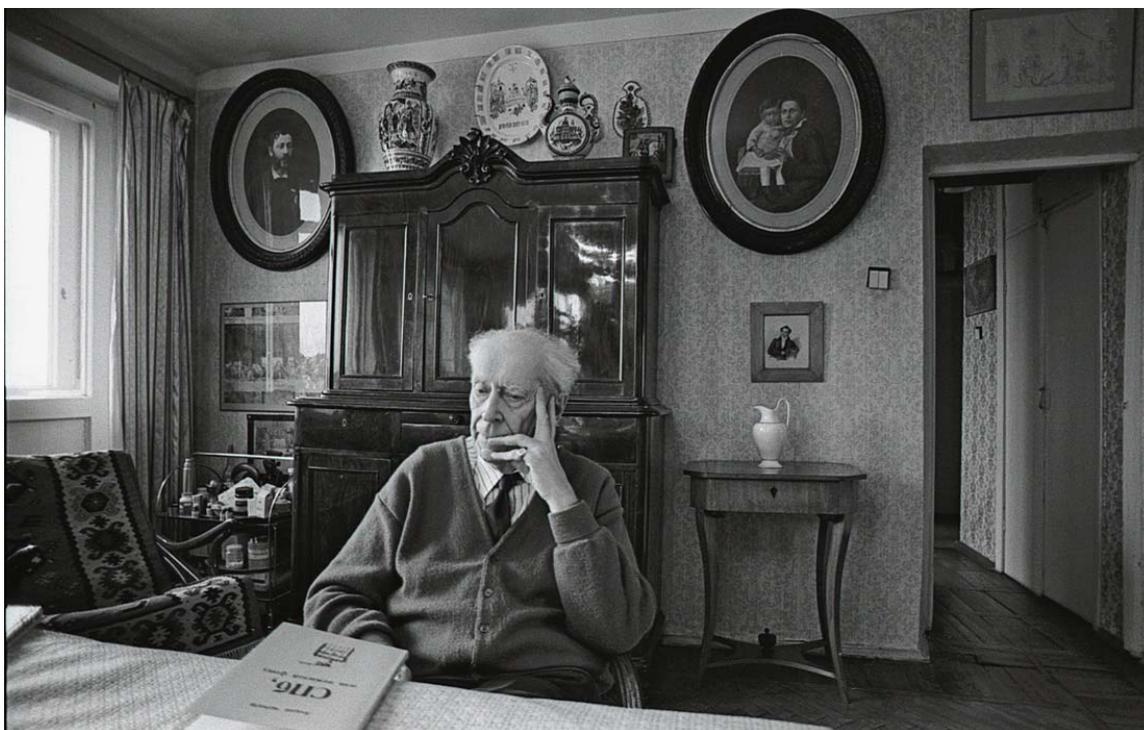
«Многие убеждены, что любить Родину — это гордиться ею. Нет! Я воспитывался на другой любви — любви-жалости. Неудачи русской армии на фронтах первой мировой войны, особенно в 1915 году, ранили мое мальчишеское сердце. Я только и мечтал о том, что можно было бы сделать, чтобы спасти Россию. Обе последующие революции волновали меня главным образом с точки зрения положения нашей армии. Известия с «театра военных действий» становились все тревожнее и тревожнее. Горю моему не было пределов».

Большинству из нас привычен опыт любви к Родине как триумфатору, победителю, великой державе. Гром песен, повергающих внешнего врага, рефлекторно рождает в душе даже самого не сознательного гражданина ноты пламенной «любви» к Отечеству. Такую Родину – на вершинах могущества – любить достаточно легко и приятно. Трудно ее любить слабую и растерянную.

И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься в университете с 1923 г. древней русской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удержать в памяти Россию, как хотят удержать в памяти образ умирающей матери сидящие у ее постели дети, собрать ее изображения, показать их друзьям, рассказать о величии ее мученической жизни. Мои книги — это, в сущности, поминальные

записочки, которые подают «за упокой»: всех не упомнишь, когда пишешь их, — записываешь наиболее дорогие имена, и такие находились для меня именно в древней Руси».

Дмитрий Сергеевич принадлежал веку XX-ому точно так же, как принадлежал времени Древней Руси. Вернее будет сказать – он вообще не принадлежал времени. Он всегда был вне идеологических, партийных и любых других коллективных течений – и он был вне времени. Смотрел на него со стороны. Поэтому не удивительно, что в его воспоминаниях так много рассказов из детства – оно не было для него чем-то прошедшим, а являлось его важной, сущностной составляющей, живой частью его самого.

Дмитрий Сергеевич прожил 92 года, в течение его земного пути в России несколько раз сменились политические режимы. Он родился в Санкт-Петербурге и умер в нем же, но жил и в Петрограде, и в Ленинграде...

Выдающийся ученый через все испытания пронес веру и выдержку, всегда оставался верен своей миссии — хранить память, историю, культуру.

Источники:

<https://www.inpearls.ru/author/dmitriy+sergeevich+lihachev>

<https://zen.yandex.ru/media/prochitano/luchshie-citaty-ds-lihacheva-5e92aad35cfc25bc5a52b03>

<https://zen.yandex.ru/media/prochitano/luchshie-citaty-ds-lihacheva-5e92aad35cfc25bc5a52b03>

<https://www.pravmir.ru/vremeni-net-pamyati-dmitriya-lihachyova/>

Подготовила Ведущий библиотекарь Свиридова Татьяна Алексеевна

Цитаты Дмитрия Сергеевича Лихачёва

...Мне много лет, и я думаю, конечно, о том, что скоро придётся уйти. Мы приходим из тайны и возвращаемся в тайну. Страшно ли мне? Не знаю. Нет, я не боюсь, но печалюсь очень и тоскую, и думаю, все ли так я сделал? Всегда ли смог поступить по совести? Не часто ли обижал людей? Успевал ли вовремя извиниться?

Мне хочется напомнить мысль, быть может, банальную, но для меня очень серьезную: небольшой шаг для человека — большой шаг для человечества. Исправить человечество нельзя — можно исправить только самого себя. Накормить ребенка, не сказать грубого слова, перевести через дорогу старика, утешить плачущего, не ответить на зло, дорожить своим призванием, суметь смотреть в глаза другому человеку. Все это гораздо проще для одного человека, но для всех сразу очень трудно. Вот почему всегда нужно начинать спрашивать с себя. Это ведь тоже признак культуры — жить, не слишком многое себе прощая...

...Мое любимое изречение — обязательно посади дерево — даже если завтра конец света...

...Совершенствовать свой язык — громадное удовольствие, не меньшее, чем хорошо одеваться, только менее дорогое...

...«У Белинского где-то в письмах, помнится, есть такая мысль: мерзавцы всегда одерживают верх над порядочными людьми потому, что они обращаются с порядочными людьми как с мерзавцами, а порядочные люди обращаются с мерзавцами как с порядочными людьми.

Глупый не любит умного, необразованный образованного, невоспитанный воспитанного и т. д. И все это прикрываясь какой-нибудь фразой: „Я человек простой...“, „я не люблю мудрствований“, „я прожил свою жизнь и без этого“, „все это от лукавого“ и т. д.

А в душе ненависть, зависть, чувство собственной неполноценности»...

...Каждый интеллигентный человек должен быть хотя бы немного филологом. Этого требует культура...

...Мудрость — это ум, соединенный с добротой. Ум без доброты — хитрость...

...Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим...

...Национальные особенности — это только некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у других...

...Прежде чем отвечать на обиду обидой, стоит подумать: следует ли опускаться до обиды? Ведь обида обычно лежит где-то низко и до нее следует наклониться, чтобы ее поднять...

...Шутка важна в трудных положениях: ею восстанавливается душевное равновесие...

...Стремящийся обмануть других прежде всего обманывается сам...

...С произведением искусства надо уметь оставаться «один на один»...

...Книга всегда найдет того, кому она нужна...

...Жизнь — это прежде всего творчество, но это не значит, что каждый человек, чтобы жить, должен родиться художником, балериной или ученым. Творчество тоже можно творить. Можно творить просто добрую атмосферу вокруг себя...

...Зависть развивается прежде всего там, где вы сам себе чужой. Там, где вы не отличаете себя от других. Завидуете — значит, не нашли себя...

...В основе всех хороших манер лежит забота — забота о том, чтобы человек не мешал человеку, чтобы все вместе чувствовали бы себя хорошо...

...Для внутренне богатого человека весь окружающий мир неисчерпаемо богат...

...Надо быть честным в незаметном и случайном: тогда только будешь честным и в выполнении своего большого долга...

...Знания раскрывают нам двери, но войти в них мы должны сами...

...Человек воспитывается в окружающей его культурной среде незаметно для себя...

...В споре сразу же обнаруживается интеллигентность, логичность мышления, вежливость, умение уважать людей и... самоуважение...

...Дурной вкус губит даже талантливых авторов...

...Язык в еще большей мере, чем одежда, свидетельствует о вкусе человека, о его отношении к окружающему миру, к самому себе...

...Не хранить родную природу — это то же, что не хранить родную культуру. Она — выражение души народа...

...Резать стихи все-равно что резать картину...

...Забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем...

...Интеллигентность — это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям...

...Новое должно создаваться с учетом прежнего, традиционного, как итог, а не отмена старого и накопленного...

...Стремится к высокой цели низкими средствами нельзя...

...Восприятие художественного произведения всегда сотворчество...

В фонде Библиотечно-информационного комплекса Финансового университета и электронной библиотеке:

Поле Куликово: Сказания о битве на Дону / вступ. статья Д.С. Лихачева; сост., подгот. текстов, послеслов. и примеч. Л.А. Дмитриева; пер. Л.А. Дмитриева, В.В. Колесова .— М. : Советская Россия, 1980 .— 240 с. .— Содерж.: Задонщина.

Сказание о Мамаевом побоище. Краткая летописная повесть о Куликовской битве. Пространная летописная повесть о Куликовской битве.

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

Слово о полку Игореве : пер. с древнерус. / вступит. ст., ред. текста, дословн. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д.С. Лихачева .— 5-е изд. .— М. : Детская литература, 1972 .— 222 с.

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

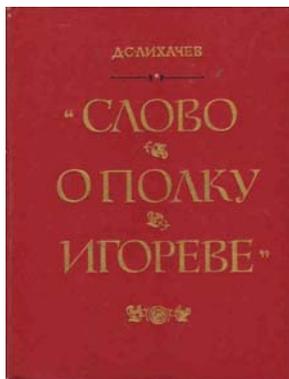
Слово о полку Игореве : [для сред. шк. возраста]; пер. с древнерус. / вступит. ст., ред. текста, дословн. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д.С. Лихачева .— Переизд. .— М. : Детская литература, 1980 .

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

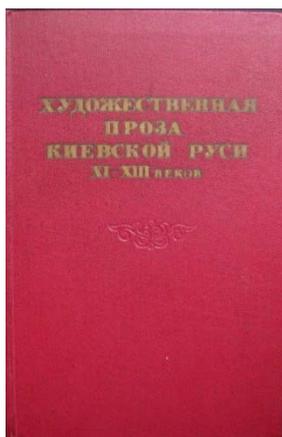
Слово о полку Игореве : пер. с древнерус. / вступит. ст., ред. текста, дословн. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д.С. Лихачева .— Л. : Советский писатель, 1949 .— 207 с. — (Б-ка поэта. Основана М. Горьким. Малая серия. 2-е изд.) .

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

Слово о полку Игореве : пер. с древнерус. / вступит. ст., ред. текста, дословн. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д.С. Лихачева .— Л. : Советский писатель, 1953 .— 278 с. — (Б-ка поэта. Основана М. Горьким. Малая серия. 3-е изд.)

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

Художественная проза Киевской Руси XI-XIII веков : пер. с древнерус. / сост., переводы и примеч. И. П. Еремина и Д. С. Лихачева; вступ. ст. Д. С. Лихачева .— М. : Художественная литература, 1957 .— 370 с.

Повесть временных лет; Киево-Печерский патерик; Слово Даниила Заточника; Слово о князьях; Слово о полку Игореве; Слово о гибели Русской земли; Житие Александра Невского; Повесть о разорении Рязани Батыем.

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

Блок, Г.П.

Московляне : историческая повесть: [для сред. и ст. возраста] / Г.П. Блок ; вступ. ст. акад. Д. С. Лихачева; послесл. д-ра ист. наук М. Г. Рабинович .— М. : Детская литература, 1975 .

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / вступ. ст., сост. и коммент. В. П. Аникина, Д. С. Лихачева, Т. Н. Михельсон .— М. : Детская литература, 1979 .

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

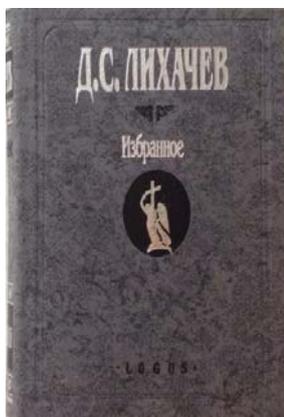
Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / вступ. ст., сост. и коммент. В. П. Аникина, Д. С. Лихачева, Т. Н. Михельсон .— М. : Детская литература, 1986 .— 640 с..

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

Слово о полку Игореве : [для сред. шк. возраста]; пер. с древнерус. / вступит. ст., ред. текста, дословн. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д.С. Лихачева .— 7-е изд. .— М. : Детская литература, 1978 .— 221 с.

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

Лихачев, Д.С.
Избранное : Воспоминания .— 2-е изд. / перераб. .— СПб. : LOGOS, 1997 .— 608с.

Хранение - Библиотека по адресу: Ленинградский проспект, 49.

Рыжова, С. В. Культурологическое наследие Дмитрия Сергеевича Лихачева [Э] : монография. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. - 96 с. - ISBN 978-5-7638-2757-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/492278>. – Режим доступа: по подписке.

Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Лихачев Д.С. - М.:Альпина Паблшер, 2017. - 288 с.: ISBN 978-5-9614-5467-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1002895> – Режим доступа: по подписке.